

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

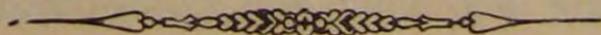
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Л а м а н с к а г о .

Выпускъ II

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. П. Лопухина Телѣжный пер., 3—5

1897

ДѢТСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Что же ты стала въ нѣмомъ оупѣніи?
Пой ему пѣсню—о вѣчномъ терпѣніи,
Пой, терпѣливая мать!

Некрасовъ.

Обмните ж братья мои
Найменьшаго брата:
Нехай мате усміхнется,
Заплакана мате!

Т. Г. Шевченко.

(До мертвих и живих землякив).

Если мать-крестьянка окажется „немолосной“, т. е., въ ея грудяхъ мало или вовсе нѣтъ молока, новорожденному тогда обязательно вводятъ черезъ рожокъ коровье молоко. Даже при достаточности материнскаго молока всетаки его кормятъ коровьимъ—„и для сытости и для того, чтобы ребенокъ спалъ больше, да не мѣшалъ бы матери управляться по дому“. Перестаютъ давать рожокъ и даже грудь въ особыхъ только случаяхъ, когда, напр., дитя „часуетъ“ (т. е., въ ожиданіи смерти кладется въ передній уголъ) и когда вскорѣ послѣ рожденія у него откроется „грызь на нутрѣ“. Въ послѣднемъ случаѣ, ребенка угощаютъ дня три соской изъ жеванной моркови и столько же соской изъ жеваннаго ржаннаго хлѣба съ сахаромъ.

Рожокъ суется ребенку безпрестанно во всякую пору дня и ночи; съ нимъ онъ спитъ и бодрствуетъ. Молоко для кормленія берется цѣльное, часто смѣшаннаго удоя и всегда перепаривается въ печи. Трехнедѣльныхъ ребятъ уже прикармливаютъ жваниной изъ „всячины“ (щами и проч.).

Весьма естественно такимъ образомъ допустить, что приемы практикуемаго въ деревнѣ кормленія грудныхъ дѣтей, радикально расходясь съ совѣтами акушеровъ-гигиенистовъ, оказываютъ вредное вліяніе на развитіе дѣтскихъ организмовъ. Возможно, что упрощенное до нельзя кормленіе разстраиваетъ здоровье новорожденныхъ, которыя сами по себѣ органически склонны ко всяческимъ заболѣваніямъ. Возможно, что именно не свойственная ихъ слабому сложенію діета соски и рожка болѣе всего способствуетъ возникновенію того безспорнаго факта, что крестьянскія дѣти, неуспѣвъ появиться на свѣтъ, уже страдаютъ „грызью на нутрѣ“, невѣроятно кричатъ дни и ночи отъ „грызи пупка“, погибаютъ головки при „кочергушкѣ“, сучать ноженками и рученками при „чекотухѣ“, ихъ „бьетъ цвѣтъ“ и схватываютъ судороги „младенческаго“; наконецъ, „цвѣтуцій творожокъ“, поражая изъязвленіями полости рта, вынуждаетъ младенцевъ отказываться отъ груди и не принимать рожка; истощаясь отъ недостатка корма, малютки чахнутъ, не растутъ и бьются въ „собачьей старости“, пока стерегущая смерть не избавитъ отъ страданій. Только счастливые организмы выживаютъ въ

деревнѣ, сотни же менѣе „задачливыхъ“ младенцевъ гибнуть ¹⁾, муча напрасно матерей, въ конецъ обезпокоившихся нездоровьемъ своихъ дѣтишекъ.

Прислушайтесь, о чемъ толкуютъ межъ собой крестьянки-матери, когда соберутся гдѣ-нибудь. Ихъ разговоръ всегда ужъ сведется на имѣющихся больныхъ, къ кому обратиться за помощью и т. д. Отъ разговора мать не медлитъ перейти къ дѣлу. Съ завидной пунктуальностью пробуетъ примѣнить узнанное средство къ своему больному; не удалось лѣченіе, не видно осязательно-скорой пользы, — снова плетется къ сосѣдкамъ за справками или несетъ хворенькаго къ указанной шептухѣ.

И за работой опечаленная мать не перестаетъ думу-думать о томъ, какъ и чѣмъ бы воспользоовать „плохонькое свое дите“. Ночь наступитъ, — нянчится, не смыкая глазъ, съ „обревѣвшейся“ малюткой, утишая ея стоны унылымъ напѣвомъ своеобразной колыбельной пѣсни ¹⁾...

¹⁾ „Колыбельная пѣсня“.

Баюшки-баю,
Колотушекъ надаю,
Колотушекъ двадцать пять,
Будетъ Коля крѣпче спать.
Сонъ ходитъ по лавкѣ,
Дремота по другой,
Сонъ говорить,
Дремота спатоньки велить.
Поѣхали по снопы
На высокой лошади,
Увидали зайку,
Зайку—горностайку.
Куда намъ бѣжати —
Къ волку на свадьбу,
Къ лисичкѣ на дѣвичникъ?
Волкъ намъ не дядя,
Лисичка не сестричка;
Побѣжали мы къ вѣдьмедю въ баню..
Не отъ пару вошь упала,

Изувѣчилась, изуродовалась;
Посылала вошка блошку
По лѣкарство поскорѣй:
„Лѣкарица—судія
Пожалуй лѣкарства“!
Три дня лѣчу, лѣчу
Легче нѣту...
Тутъ попъ—тутъ клопъ,
Пономарь—погребарь,
Дьячки—сверчки,
Мухи голосомъ кричатъ:
„Помяните рабу—
Сѣру вошку во гробу“!
Пойду я въ кабачекъ,
Выпью на пятачекъ,
Помяну рабу—
Сѣру вошку во гробу:
„Слава Богу околѣла
Всему міру надоѣла“!

с. Казачинское, Енисейск. окр. 1895 г.

Да и большенькіе ея ребятишки не въ лучшемъ положеніи: ѣдятъ, пожалуй, и много, но „безутишное“ напичкиванье неудобоваримой пищей только обременяетъ дѣтскіе желудки излишнимъ и бесполезнымъ балластомъ; бѣгають они полураздѣтые, полуразутые и въ осеннюю слякоть и въ зимнюю стужу; бѣльишко на нихъ мѣняется всего разъ въ недѣлю...

Но можно ли предъявлять требованіе о дачѣ дѣтямъ лучшей пищи

¹⁾ Такъ напр., на 247 родившихся въ 21 семьѣ, записанныхъ въ Ужурѣ независимо отъ времени, приходится всего 70 оставшихся въ живыхъ, что даетъ на каждую семью 3,2 выжившихъ и 8,4 умершихъ. См. М. Ѳ. Кривошапкинъ—т. II, гл. I.

тамъ, гдѣ „насушнымъ“ для семьи является все тотъ же традиціонный „хлѣбушко-батюшко“, приправляемый соусами голоднаго воображенія¹⁾; можно ли совѣтывать лучше одѣвать ихъ и опрятнѣй держать тому, у кого покупныхъ средствъ едва достаесть на то, чтобы одѣть и обусть съ грѣхомъ пополамъ „рабочую“ часть семьи—ея кормильцевъ; можно ли укорять мать за несоблюденіе лучшихъ приѣмовъ кормленія груднаго ребенка, когда видишь, что она ничего не знаетъ о нихъ, потому что никто ей объ этомъ не говорилъ, да и узнавши кое-что, часто, по независимымъ отъ нея обстоятельствамъ, не можетъ выполнить на дѣлѣ, въ жизни, полной непрестаннаго труда, мелочныхъ заботъ и лишеній; допустимы ли вообще подобнаго рода претензіи въ отношеніи крестьянской среды? Положа руку на сердце, — конечно нѣтъ. И чѣмъ инымъ объяснить съ виду безстрастно-равнодушное отношеніе „отцевъ-крестьянъ“ къ физическому прозябанію своихъ „дѣтей“, какъ не безотраднѣйшимъ сознаніемъ, основаннымъ на личномъ опытѣ и вѣчно повторяющихся фактахъ, укрѣпляющихъ во мнѣніи, что тѣ лишь съ возрастомъ получаютъ устойчивую организацію, кто перенесъ все невзгоды дѣтства. Пусть молъ ко всему привыкають, пусть извѣдаютъ въ началѣ своего земнаго поприща, сколь горекъ путь жизни и съ измалства закаляются для дальнѣйшей борьбы за существованіе.

Можно сказать, что въ деревнѣ каждая человѣческая особь съ колыбели предоставлена самой себѣ и находится, пока не окрѣпнетъ, въ безусловной власти естественнаго подбора. Ничѣмъ не сдерживаемый, этотъ законъ зоологической жизни превращается тамъ въ неумолимаго деспота и убиваетъ безъ сожалѣнія тысячи жизней среди „малыхъ сихъ“. Крестьяне-родители не подготовлены къ борьбѣ съ нимъ, потому что придавлены работой и принижены общественными условіями даже въ сравнительно лучше обеспеченной матеріально Сибири; они лишены возможности приобрѣтать хотя бы элементарныя познанія по медицинѣ, гигиенѣ, педагогикѣ и др. просвѣтительнымъ наукамъ, которыя дѣлають умственный кругозоръ человѣка шире, мысль свѣтлѣе и нравственныя понятія возвышеннѣе. За крестьянствомъ, оставленнымъ при одной школѣ начальной грамоты, все еще таскается горькое и обидное мнѣніе, что оно „темная масса“. И къ сожалѣнію это суцая правда.

1) Спѣшу оговориться, что это не одно только фигуральное выраженіе. Мнѣ живо помнится премиленькое личико маленькой дѣвочки, дочери сторожа одного роскошнаго парка. Лѣтнею порой какъ-то она вся улыбающаяся играла сама съ собой на крылечкѣ отцевской сторожки, и, между прочимъ, отщипывая крошки отъ ломтика ржанаго хлѣба, быстро клала въ свой ротикъ, приговаривая, что, де, это она съѣла — щи, въ видѣ второй крошки — жареное мясо, за третьей — лапшу и т. п. Подъ видомъ разныхъ кушаній, какія только могла изобрѣсти ея крохотная головка, дѣвочка съѣла затѣмъ еще два ломтика хлѣба.

Всѣмъ долженъ быть извѣстенъ случай (изъ хроники начала, кажется, 80-хъ г.), что бѣднѣйшая часть населенія г. Астрахани вырыла и съѣла испорченную рыбу, политую вдобавокъ керасиномъ. — Какія приправы, какого сорта воображенія помогали этимъ несчастнымъ глотать подобную гадость?!

Въ дѣтствѣ я самъ не разъ подвергался, подобно астраханцамъ, искушенію ѣсть отбросы пищи. Мое воображеніе умасливало однажды несуществующимъ масломъ гречневую крупу, которой пришлось питаться нѣсколько дней подрядъ.

Позднѣе (въ 1881 г.) довелось принимать участіе въ добровольной голодовкѣ. Какихъ только заманчивыхъ блюдъ не создавала моя фантазія, обостренная шести-суточнымъ голодомъ!

Но, тогда эта правда въ корнѣ подрываетъ дѣятельность доктора-гигиениста и санитарна народнаго здоровья, а средства ихъ борьбы съ палліативовъ. Это такъ. Но на ряду съ дѣятельностями, кладущими въ основаніе стремленія къ излѣченію промаховъ, назрѣвшихъ въ жизни человѣчества, дѣятельность медицинскаго персонала все же будетъ одною изъ благородныхъ, а средства его борьбы съ возрастающимъ растройствомъ народнаго здоровья всегда будутъ признаваться одними изъ рациональныхъ. Прогрессируй рядомъ съ этой дѣятельностью экономическая сторона жизни народа, оставляй она непосредственно въ его рукахъ матеріальныя богатства, совершенствуйся общественныя формы, которыя подымали бы „темную массу“ къ свѣтлымъ источникамъ широкаго умственнаго развитія, — плоды отъ нея получались бы въ десятикратномъ количествѣ и она давала бы болѣе положительныхъ результатовъ.

Измѣнись къ лучшему въ только что очерченномъ направленіи, между прочимъ, жизненныя условія сибирской деревни, можно ручаться, что „отцы-сибиряки“, въ силу велѣнія своихъ любящихъ сердець, съумѣли бы примѣнить болѣе разумныя начала въ дѣлѣ кормленія и воспитанія своихъ „дѣтей“.

Невольно припоминается одна именно такая сильная любовь со стороны родителей-сибиряковъ и такая трогательная попытка „ростить“ дѣтей на иныхъ началахъ, къ несчастью закончившаяся на моихъ глазахъ весьма трагическимъ финаломъ, рельефно иллюстрирующимъ весь ужасъ, получающійся отъ „независящихъ обстоятельствъ“, какими столь чревата современная деревенская обстановка, какія въ большинствѣ случаевъ дѣлаютъ довольно призрачной мечту объ улучшеніи здоровья крестьянскихъ ребятишекъ.

Въ с. Ужурѣ имѣется семейство Клейменовыхъ. Оно состоитъ изъ молодыхъ еще мужа и жены да сынишка-малолѣтка. Изъ четверыхъ дѣтей, онъ оставался единственнымъ. Послѣднею родилась дѣвочка на другой день послѣ того, какъ мать, проработавъ беременной всю страду, будучи уже „на взносахъ“, подавала снопы, на кладь; дѣвочка была собой очень хилой и черезъ недѣлю съ небольшимъ умерла, оплакиваемая безутѣшной матерью. Эта смерть новорожденной, совпадающая съ періодомъ смерти предшествовавшаго ей мальчика, родившагося при тожественныхъ условіяхъ, показала молодой четѣ, что семейныя дѣла ихъ не совсѣмъ въ порядкѣ и, продолжаясь такъ, могутъ оставить въ лучшемъ случаѣ при одномъ сынѣ, жизнь котораго, поимала хорошо чета, несомнѣнно зависитъ также отъ массы непредвидѣнныхъ случайностей. Дѣти для крестьянъ всегда желательны: они для нихъ опора и надежда на лучшіе дни. Понятно, что и Клейменовы лелѣяли эту надежду. Поэтому, видя, что дѣти у нихъ „не стоятъ“, безконечно горевали и сѣтовали на свое слючастное житье. Но, что они могли предпринять и какъ повернуть колесо жизни иначе? Самъ Клейменовъ сирота и выросъ въ работникахъ; жена его была приѣмной дочерью; оба ничего не имѣли... Онъ „женился и зажилъ женою“... Трудолюбіе и бережливость помогли супругамъ сѣсть на свое хозяйство. И дома и на полѣ работало ихъ только двое. Тутъ вотъ и извернись, придумай, какъ оставить беременную жену дома, когда обязательно надо косить и убирать хлѣбъ, чтобы было чѣмъ расплатиться съ податными и прочими платежами. Въ такомъ именно состояніи находились семейныя и хозяйственныя дѣла Клейменовыхъ вплоть до 1893 г. Они снова ожидали прибавленія семейства.

Приходилось иногда толковать съ ними о лучшихъ способахъ

ухода и кормленія грудныхъ дѣтей. Мой товарищъ П. П. предложилъ устроить опытъ. Обладая небольшимъ хозяйствомъ, мы согласились съ Клейменовымъ страдовать совместно, дабы предоставить возможность его женѣ, въ виду ея положенія, оставаться дома. П. кромѣ того убѣдилъ Клейменову, когда явится на свѣтъ ребенокъ, не употреблять рожка, кормить же одною грудью и лишь съ извѣстнаго времени прикармливать коровьимъ молокомъ и проч., что предлагается др. Андреевскимъ и другими. Сказано — сдѣлано. Мы страдовали. Клейменова сидѣла дома. А когда принесла дочь, строго выполняла уговоръ съ П., т. е., кормила исключительно грудью и начала прикармливать посторонней пищей не ранѣе пяти мѣсяцевъ. Дѣвочка подымалась, крѣпла, полнѣла, криксовъ“ не знала, въ „чекотухѣ“ не горѣла, — словомъ росла „такая, Богъ съ нею“, крѣпонька да веселенька“, какъ говорила мать, и уже стала было ходить вокругъ лавокъ и кое-что лепетать. Все шло, казалось, благополучно до конца лѣта 94 г. — Утромъ какъ-то отецъ ушелъ на паскотину по лошадей; мать, наставивъ самоваръ, вышла доить коровъ; дѣвочка уже играла подъ присмотромъ пятилѣтняго братишка; ползая, она придвинулась къ горячему самовару, отвернула *крантъ*... Затѣмъ произошло то, что уже описано въ изложеніи объ ожогахъ.

Такихъ Клейменовыхъ, желающихъ установить за своими дѣтьми лучшей уходъ, дать имъ лучшее воспитаніе, чтобы вырастить ихъ здоровыми тѣлесно и крѣпкими духовной силой, найдется не мало по сибирскимъ деревнямъ. Клейменовыми стало бы поголовно все крестьянство, если бы не проходили мимо его блага цивилизаціи... Но все остается въ деревнѣ по старому. И это „но“, являясь роковымъ для крестьянскихъ дѣтей, въ связи съ матеріальной нуждой сельскаго населенія и его общественной обособленностью, можетъ быть оказывало въ прошломъ и оказываетъ до сихъ поръ неотразимое вліяніе на тотъ несомнѣнный фактъ, что крестьянство остается замкнутымъ въ кругѣ своихъ возрѣній на жизнь, своихъ моральныхъ понятій, своихъ взглядовъ на свое земное назначеніе и въ частности на назначеніе женщины, а въ дѣлѣ кормленія и воспитанія потомства придерживается своихъ самобытныхъ правилъ, основанныхъ на цѣлой массѣ суевѣрій и предрасудковъ. И тѣ, на долю которыхъ испоконъ вѣковъ выпадаютъ однѣ земные терніи, мнѣ кажется, иначе не могутъ думать и поступать. Въ области медицинской самопомощи непремѣнно должны ограничиваться „своимъ средствамъ“.

Ихъ примѣняютъ, между прочимъ, и въ отношеніи молодого поколѣнія, чему постараюсь привести надлежащія доказательства путемъ описанія серіи болѣзней, которыя самимъ народомъ относятся къ ряду дѣтскихъ. Начну съ болѣе общей болѣзни. Ея не минуетъ ни одинъ крестьянскій ребенокъ. Это

1. Дѣтская грыжа. „Отчего она зарождается у младенца на нутрѣ, не могу сказать. Наружная же приключается отъ недогляда матери. Когда у ребенка стоитъ на нутрѣ грыжа, она не лѣчитъ и запускаетъ боль; тогда-то грыжа выходитъ наружу: то прогрызетъ у пупка, то вывернетъ его въ картошку величиной, то объявится въ бочкѣ или пахахъ, то станетъ кишка выходить, когда ребенокъ „чишкать“, — какъ случилось у парнишка, внука старухи. Ожитковой. Ал. Аф. Ананьина.

Грызъ на нутрѣ, — нутряна грыжа. Ребенокъ кричитъ и сучитъ ножками. Отъ прикосновенія къ его животу крикъ усиливается; часто марается и верѣдко одной слизью. Къ ночи замѣчается ухудшеніе; больной стонетъ, плачетъ и, непереставая, кричитъ, — „ажно за-

ходится“. „Поятъ киноварью, какъ попарять въ банѣ; дѣвочекъ поятъ антимоніей; вообще же сосичей сѣрой въ порошокъ, также отваромъ картошекъ-жерновцовъ. Ал. и Н. Дм. Ананьины.

Отъ поноса ребенка поятъ квасцами, церковнымъ виномъ, фамильнымъ чаемъ, морошкой и брусничнымъ сокомъ; дѣтямъ постарше даютъ перекипяченный квасъ.

Для утишенія желудочныхъ коликъ брюшко намазываютъ гущей. Признается также полезнымъ грудь и рожокъ замѣнять на нѣсколько дней соской по вышеизложенному способу.

Внутрь даютъ антимоній.

Новорожденныхъ поятъ наваромъ колокольчиковъ въ предупрежденіе того, чтобы „не грызло“; сами беременныя ѣдятъ свѣжіе колокольчики. Ал. Аф. Ан—на.

Грызь пупка. Воспаленіе пупка.

Прикладываютъ на пупокъ сулему; мажутъ его кровью изъ пѣтушинаго гребня: „пѣтухъ пропадетъ, если младенцу выхворатся“, утверждаетъ Н. А—на. Даютъ вн. по немногу настоя чечилибухи, отвара телегура. Ал. Трофимова.

Кладутъ на пупокъ въ тряпичкѣ толченый чеснокъ и опоясываютъ вокругъ животика холстомъ, чтобы не свалился. Когда на пупкѣ (смотримъ надо) появится „черное пятнушко“, чеснокъ надлежитъ снять и пупокъ смазать кор. масломъ. — Ужурь.

Бабушка Хевронья А — на въ этомъ случаѣ „загрызаетъ пупъ“. Младенца несетъ въ баню, моетъ, немного парить и тогда „загрызаетъ“. Между бабушкой и матерью ведется такой разговоръ:

Что грызешь? спрашиваетъ мать, наученная бабушкой.

— Пупокъ, отвѣчаетъ та.

— Грызи, грызи горазже, чтобы вѣкъ по вѣкъ его не было, продолжаетъ мать.

— Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Аминь. Будьте мои слова крѣпки, лѣпки! заканчиваетъ бабушка и „грызетъ“ (кусаетъ слегка) пупокъ зубами.

Кормятъ въ маленькихъ дозахъ сулемой и пр. средствами, подобно предыдущему.

Паховикъ. Твердые опухоли въ пахахъ (въ родѣ подпазушника), послѣ назрѣванія оставляютъ провалы.

Въ началѣ образованія опухолей толкутъ въ паха пестомъ (Ал. Тр—ва); ушканину прикладываютъ; с. Ужурь.

Выпаденіе задней кишки. Вправляется съ нашептываніемъ туяскомъ, въ которомъ содержится деготь. (Н. А—на).

Задержаніе мочи. Поятъ отваромъ тмина и корней петрушки, Ал. Тр—ва лѣчитъ также, какъ при рѣзачкѣ. См. От. I, № 20.

Недержаніе мочи. Водятъ, или носятъ ребенка мочиться въ свинной кожухъ (хлѣвъ).

Протаскиваютъ черезъ хомутъ—съ наговоромъ.

Стираютъ штанишки или рубашенку, бьютъ наотмашь три раза; тоже — красными чулками.

Заставляютъ топтать горячее помело.

2. Безсонница. Если происходитъ отъ „кочергушки“ „полувочницы“ и т. п. болѣзненныхъ причинъ, то лѣчатъ, въ связи съ этого рода болѣзнями и независимо отъ того; даютъ, напр. внутрь настой мако-

выхъ головокъ, воду, слитую со стяжковъ, какими только что били свиней, настои №№ 2 и 130, нав. №№ 63 и 69.

3. Грудца подходитъ (стиски схватываютъ). „Младенецъ безпрестанно плачетъ, какъ бы просить ѣсть; поднесешь грудь — не беретъ, щелкать зубами, удушьемъ возмется, — грудца подходитъ“. Топятъ баню, моютъ и парятъ ребенка; надѣвъ распашонку, кладутъ его въ колѣни, передъ тѣмъ какъ спеленать, и смазываютъ съ наговоромъ грудцу мазью № 54. (Ал. Аф. А—на) Ал. Тр—ва называетъ эту хворь стисками. См. § 4 народ. кормл. груд. дѣтей; отд. II.

4. Дихтерикъ и шкарлатина (дифтеритъ и скарлатина). Названіе ихъ Ужурцы узнали отъ фельдшеровъ, у нихъ же и лѣчатся. Но обыкновенно подобнаго рода заболѣванія для самихъ родителей проходятъ незамѣтными и принимаются за простыя горловыя боли, которыя стараются устранить очерчиваніями, припарками изъ горлянки и т. п. Само собой разумѣется домашнее лѣченіе оказывается недѣйствительнымъ и въ результатѣ даетъ значительный процентъ смертности дѣтей. Въ недавнее время придумали слѣд. средство: когда „дитя хрипитъ уже, дихтерикъ душитъ его“, къ горлу привязываютъ кусокъ сукна отъ однорядки, смоченный чистымъ спиртомъ. (Н. А—на).

5. Кашель. Лѣчится независимо отъ причинъ, его вызывающихъ. Даютъ настой въ молоко желтыхъ пѣтушковъ; запариваютъ сушеную малину, анисовое сѣмя, земляничникъ, также настой изюма.

6. Корь. „Такъ изнашиваютъ корь“, т. е. ничего не предпринимаютъ.

7. Кочергушка. Вызывается тѣмъ, что беременная, случается, „пинаютъ ногами свиней“, (Ужурск. вол.). „Младенецъ реветъ, загибать головку назадъ и чахнетъ“.

Спеленавъ, сажаютъ его до трехъ разъ (съ наговоромъ) въ тепленькую печь; д. Логунова. Назаров. вол.

Протаскиваютъ съ наговоромъ же черезъ калачъ пшеничный, нарочно для того приготовленный, который затѣмъ бросаютъ собакамъ: отъ мальчика — кобелю, отъ дѣвочки — сукѣ. Л. Кокорина.

Носятъ въ баню, гдѣ всего младенца намазываютъ дрожжами сквашенными съ отрубями и парятъ вѣнникомъ съ наговоромъ. Н. А—на.

8. Криксы. „Какъ полночь младенецъ просыпается, плачетъ и кричитъ до бѣла дня. Случатся надъ нимъ оттого, что какъ-нибудь проснется вмѣстѣ съ крикомъ перваго пѣтуха“. Надо носить до 12 разъ „подъ пѣтуха“, т. е., сѣдало — мѣсто сидѣнья куръ, — на вечерней зарѣ и шептать“; (наговоръ не записанъ); Ал. Т—ва.

9. Младенчецко. Болѣе распространенное названіе дѣтекаго родимчика. Самый процессъ проявленія обозначаютъ другимъ терминомъ — „цвѣтъ, или свѣтъ бьетъ“. Дѣтей, часто подвергающихся припадкамъ младенческаго, или падучей (которую съ нимъ смѣшиваютъ), поэтому называютъ „цвѣтными“.

„Младенчецко приключатся, говоритъ Ал. А—на, отъ испугу“. Когда „бьетъ“ ребенка, то жгутъ передъ нимъ перья, или окуриваютъ малой богородской; накрываютъ чернымъ платкомъ, или вѣнчалной рубахой, а то скатертью изъ-подъ Богородицы“.

Цвѣтныхъ лѣчатъ все равно, какъ отъ испугу, — наговорами и проч.; поятъ (съ наг.) настоями травъ №№ 28, 49, 110 и т. п.

„Запаривашь одну, или двѣ травы — сколько велитъ бабка — и ставишь въ баню либо въ трубу на первый дымъ; послѣ чего бабка шепчетъ надъ ними, поитъ ребенка, либо обливать на порогъ, а то

на печи сквозь ниченки ¹⁾, которы растягивать надъ его головкой²⁾.
Ал. А—на.

10. Не маратся. „Не чишкать“, говорятъ иначе, — стало быть зажигать на нутрѣ“. Запоры бываютъ.

Даютъ ложечку согрѣтаго коровьяго масла; теперь изрѣдка покупаютъ для этого касторовое масло; въ старину поили дрожжами съ порохомъ.

11. Ночной ревъ. Ребенку дѣлаютъ паровую ванну изъ мелкой травы.

12. Переполохъ. Дѣтей поятъ наваромъ травъ №№ 63, 87, 86 и отчитываютъ тѣми же наговорами, что и отъ уроковъ шепчутся.

13. Обмираніе. Обмираютъ дѣти при появленіи на свѣтъ (см. уходъ за новорожденными); обмираніемъ часто сопровождается „младенчецко—цвѣтъ“, паденіе съ высоты, ушибъ, коклюшъ и т. д. Обмирающихъ „отрясаютъ“ нося на рукахъ, окуриваютъ богородской малой и проч.

13. Поносъ. Вн. нав. № 712. Средства противъ него тѣже, какія указаны выше. (См. Грызъ на нутрѣ).

14. Подопрѣлость. Присыпаютъ бѣлой глиной, толчеными гнилушками, мелко скобленнымъ кирпичнымъ чаемъ и пережаренной мукой.

„Понятно, за чистотой ребенка должна глядѣть, говоритъ Ал. А—на, сама мать. Случатся однако, что прѣтъ малютокъ заставляютъ бабушки наши. Я видала младенца, у котораго вся головка, шейка и одна бровь взялись сплошнымъ струпомъ; мнѣ думается оттого, что не чисто промыли на немъ родины, о чемъ должна заботиться бабушка“.

15. Полуношникъ. „Днемъ ребенокъ спокоенъ и даже спитъ за то какъ вечеръ наступитъ, просыпается и съ открытыми глазами все кричитъ, все кричитъ; съ инымъ дѣлается это, когда пропоютъ пѣтухи, — это полуношникъ на ребенкѣ. Съ вечера когда не спится ему, несешь на вечернюю зорю; съ полночи просыпается — на утреню“. Ал. А—на; (см. наг. № 2).

Поятъ настоемъ маковыхъ головокъ, какъ бы отъ бессоницы.

Н. С. А—на отъ полуношника носить на вечернюю зорю и читаетъ наговоръ № 13.

Такъ какъ полагаютъ, что полуношнику всегда предшествуетъ переполохъ, озѣвъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ, то послѣ ношенія на зоры, лѣкарка ладитъ еще отъ переполоха и т. п.: пошепчетъ то на воду, которой поить, или умываетъ, то на самострѣлъ, который кладется затѣмъ подъ подушку дитяти, чтобы „отстрѣливалъ“ отънего всѣ „младенчецки скорби и болѣзни“; то на наваръ какой нибудь травы и проч., что признается существенно хорошимъ средствомъ противъ бессоницы, на которую стараются дѣйствовать особо успокоивающими или снотворными надобьями.

Иногда, утверждаетъ Палагея А—на, полуношникъ совпадаетъ съ чекотухой, тогда читаютъ наговоръ отъ чекотуна-полуношника (№ 12); другія наговариваютъ отъ полуношника и особо лѣчатъ отъ чекотухи (см. нагов. № 3 и 14). Кромѣ наговоровъ лѣчатъ также надобьями, указанными выше (см. Бессоница).

15. Прорѣзыванье зубовъ. Когда чешутся десна, даютъ муслить солодковый корень; если поносъ имѣется, даютъ грызть старые пятаки.

¹⁾ Нитяныя части ткацкаго станка, черезъ которыя продѣвается пряжа основы.

17. Родимчикъ. (См. Младенчецко). Вн. нов. №№ 28, 99 и 110.

18. Собачья старость. „Если женщина въ тяжести шинать когда собаку, новорожденнаго будетъ мучить собачья старость“. Ужурск. в.

„Въ собачьей старости младенецъ уже со дня рожденія какъ то чахнетъ, сохнетъ и скоро умирать. Выжившій долго не ходитъ (иной до 3 лѣтъ все не умѣтъ ходить), ножки у него искривлены бываютъ, животикъ, какъ пузырь, а самъ тѣльцемъ тощей такой да не боской“. Н. А—на.

Опредѣлить собачью старость, оказывается возможно. Надо, говорятъ, просѣять немного золы черезъ перевернутое вверхъ дномъ сито, распушить въ горяченькой водѣ и процѣдить щелокъ черезъ чистую скатерть въ корыто или сѣяльницу. Тамъ и купаютъ дитя, завернутое въ другой чистой скатерти; послѣ чего въ обмылки высыпаютъ оставшуюся золу, процѣживаютъ снова, золу выжимаютъ и смотрятъ, не найдется ли въ ней „шерстинки“; если окажутся таковыя, — „собачья старость, значитъ“. Купанье повторяется; обмылки сливаются уже на свѣжепросѣянную золу, цѣдятъ, выжимаютъ и смотрятъ, нѣтъ ли щетинокъ; найдутся если, снова выполняется таже процедура, до тѣхъ поръ, пока волосковъ незамѣтно будетъ въ золѣ; тогда мытье заканчивается. На первыхъ порахъ оно, говорятъ, „въ пользу идетъ“. Н. А—на.

Катаютъ по спинкѣ младенца (безъ всякаго наговора) три колобочка изъ тѣста, замѣшаннаго на грудномъ молокѣ и бросаютъ ихъ на сѣденіе кобелю или сучкѣ, смотря какого пола младенецъ. А. А—на.

Большенькихъ сажаютъ ножками въ брюшину только что заколотога барана. Купаютъ въ наварѣ собачьихъ ягодъ. А. Н—на.

Больныхъ носятъ также въ баню со щенкомъ соответствующаго пола. Тѣльце предварительно смазывается мазью № 63, затѣмъ бабушка, лѣкарка же паритъ вѣнникомъ щенка (съ наговоромъ), а потомъ ребенка, и такъ продѣлываетъ нѣсколько разъ... „Если щенокъ послѣ бани подохнетъ, — младенецъ пойдетъ на поправу“. Щенка, между прочимъ, надлежитъ парить „не вольготно“, а какъ слѣдуетъ, чтобы, такъ сказать, запарить его, иначе больному „польги“ не будетъ. Пр. А—на, Ал. А—на и друг.

20. Стиски. Подъ ними Ал. Тр—ва разумѣетъ тоже, что замѣчается у младенца, когда „грудца подходитъ“. (См. Грудца).

21. Стѣнь. „Робенекъ чахнетъ, реветъ и не растеть“, говоритъ Ал. Трофимова.

„Поди по дорогѣ (въ улицѣ хотя бы), говоритъ она, съ запада на востокъ и набирай 3×9 селименокъ, которы крестъ-на-крестъ лежатъ, каждый разъ приговаривая „Господи Исусе“! Селименки сварить надо со свинымъ подорожникомъ, отваръ слить на литовку съ острія до пятки: имъ обливай подъ куринымъ сѣдаломъ, — пособлять. Или

Смѣрь тѣльце робенка, голову, руки, ноги, — всего надо суровой ниткой, завязывая каждый разъ узелокъ; робенка носи къ притвору (съ ниткой въ рукахъ); поставь одной ножкой на порогъ, и немного выше головы надо провертѣть въ двери дыру нопарьемъ (для памяти); ребенка обольешь простой водой надъ квашенкой предъ цѣломъ печки, говоря: „Господи благословесь“! На утро, только затопишь печь, брось эту нитку въ первый огонь, а про себя шепчи: „Какъ эта нитка горитъ, такъ и всѣ хворости пусть у раба божьяго (имя рекъ) сгорятъ“! Ал. Т—ва отождествляетъ „стѣнь“ „съ собачьей старостью“, „криксы“ съ „полуношникомъ“.

22. Творожокъ цвѣтетъ въ ротикѣ. Это, собственно, про-

стые виды плѣсневницы, или молочницы, весьма обыкновенные у грудныхъ дѣтей. Вышеописанные приемы кормленія, какъ нельзя лучше способствуютъ цвѣтенію творожка.

Творожокъ изъ ротика выскребаютъ просто пальцемъ. Если моютъ дитя въ банѣ, то листикомъ вѣника, или мать своей косою скребетъ; иногда засыпаютъ сахаромъ, мажутъ медомъ въ надеждѣ, что „ребенокъ прососетъ творожокъ со сладенькимъ“; засимъ опять слѣдуетъ дача иногда прокисшаго, или плохо выжареннаго рожка, и „безутишно“ продолжается накачиванье коровьимъ молокомъ.

23. Тѣльце цвѣтетъ. „Сыпь такая по тѣльцу новорожденнаго другой разъ бываетъ. Должно отъ мыла же, когда моешь робятъ, приключатся,—къ въ книгѣ вотъ сказано“, замѣтила при этомъ Ал. А—на.

Вообще же происхожденіе сыпи относятъ къ банной приткѣ. Сгноняется однородными съ послѣдней средствами. (См. банная притка).

24. Уроки, страхи и т. д. Изурочать ли, озѣваютъ (похваляютъ напр.) зворовье дитяти, въ такихъ случаяхъ, говоритъ Ал. А—на, ребенокъ спитъ тревожно, часто просыпается, „вздрагивать во снѣ и лопочеть“; это — „малые уроки съ нимъ“. Но бываетъ, что дитя, „особливо когда испужаютъ его“, совсѣмъ лишается сна, мало ѣстъ, или вовсе не принимаетъ груди; „реветъ, точно его рѣжутъ, весь разгорать, мечется; другого почнетъ цвѣтъ бить“; это будутъ „большіе уроки — урочища“. При малыхъ урокахъ „робенка своего напоишь съ трехъ угольковъ, или обольешь чистой водой (безъ наговора) и больше ничего: дитя притихнетъ и уснетъ“. При урочищахъ „лаишь на воду, наговаривашь отъ уроковъ, либо носишь на зорю, ровно бы отъ луношника, и поишь травами, либо другимъ надобьемъ“. Ал. А—на (см. наг. №№ 1 и 2).

Василій Бормота ручается, что изуроченнымъ „шибко пособлять“ его наговоръ отъ уроковъ; (см. наг. № 30).

Полагая А—на въ такихъ случаяхъ „на воду ладила“ (съ наговоромъ № 10); ею поила и умывала.

Н. А—на носить отъ уроковъ на зорю; (нагов. № 13).

При общеизвѣстной нервной воспримчивости дѣтей, особенно рельефной и въ первые дни по рожденію на свѣтъ, когда вообще предрасположеніе къ заболѣваніямъ весьма велико“, — какъ говоритъ д-ръ Андреевскій ¹⁾, весьма возможно, что ужасающій видъ живаго существа, внезапный крикъ, ударъ и пр. способны вызвать въ нихъ тѣ болѣзненные страданія, на какія указываетъ здѣсь Ал. А—на, какія близко подходятъ, въ остромъ теченіи своемъ (когда заканчиваются „младенческимъ“ и „цвѣтомъ“), къ припадкамъ, напр., дѣтскаго родимчика, признающагося и научной медициной. Но нельзя, конечно, происхожденіе сего послѣдняго и болѣе легкія формы дѣтскихъ недуговъ ставить въ зависимость отъ однихъ только внѣшнихъ причинъ и придавать въ этомъ случаѣ такое сильное вліяніе многообразнымъ „людскимъ озѣвищамъ“, какъ это допускается крестьянствомъ. Доказано, что и помимо ихъ съ дѣтьми могутъ происходить „судороги“, такъ сказать, естественнымъ путемъ, развиваясь на почвѣ аномалій, замѣчаемыхъ въ общемъ строѣ дѣтской организаціи, которая бываетъ крайне несовершенною „втеченіи перваго года жизни“ ²⁾. Такимъ образомъ уроки и т. п. озѣвища людскія сами по себѣ не будутъ составлять той или иной формы болѣзни, а являются въ отношеніи послѣднихъ только первопричинами,

¹⁾ „Школа здоровья“, стр. 213.

²⁾ Ibidem.

лишь косвенно влияющими на ихъ происхожденія. Это вѣрно и въ отношеніи взрослыхъ и въ примѣненіи къ дѣтямъ.

25. Цвѣтъ. См. „Младенчецко“. Нав. №№ 23, 38, 49, 69, 99, 113 (Отд. I).

26. Чекотуха. „Робенокъ сучить рученками и ноженками, на пяткахъ и подошвахъ краснота, ему не спится, — чекотуха съ нимъ“. Ужур. вол.

Избавить отъ нея дитя можно: „надо снять рубашенку, вымочить въ лохани, подойти съ ребенкомъ къ двери, отворить, повѣсить на нее рубашенку, затворить и взапятки уйти на кровать; дѣлается ночью, когда все спятъ. Будетъ ревѣть на другой день, неси къ лѣкаркѣ“ Анна А—на; д. Лугунова, Назар. вол.

Лѣкарки носятъ на зорю, особенно если чекотуха совпадаетъ съ полуношникомъ (наг. №№ 2 и 12) и лѣчатъ особо: чертятъ пяткой веретешка, обмокнутаго въ смолѣ, пятки подошвы, лобъ, темя ребенка съ извѣстными приговорами, какъ поступаютъ А. А—на и Н. Клейменова. (См. наг. №№ 3 и 14).

Опредѣленія жизни и смерти дѣтей. Средствами къ тому служатъ нѣкоторыя травы. Прасковья А—на указываетъ на бѣлую траву (*Ballota lanata* L.). Ал. Трофимова на мелкую траву *Patentilla anserina* L.). (См. Сборникъ, отд. III №№ 1 и 4).

Женскія болѣзни.

Психо-физиологическое состояніе крестьянки, изображаемое сообщеніями Ал. Ананьиной по народному акушерству, непреувеличивая, можно назвать мучительно-тяжелымъ и безотраднымъ.

Не смотря на краткость и нѣкоторую неполноту, сообщенія А—ной, на себѣ не разъ испытавшей „родильныя муки“, все же проливаютъ достаточно свѣта на картину совершающихся въ деревнѣ дѣторожденій, причиняющихъ матерямъ бездну безысходнаго горя и ненужныхъ страданій, въ результатѣ же дающихъ ужасающую сумму безвинныхъ смертей и разбитую жизнь родителей.

Въ этихъ сообщеніяхъ, кромѣ того, нагляднѣе выступаютъ родъ и сущность специально женскихъ болѣзней и становятся понятнѣе причины происхожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе распространенныхъ среди крестьянокъ, напр.: „болѣтки брюха“, „бѣла и красна грыжа“, „женское безплодіе“ и проч., изложеніемъ которыхъ и закончится послѣдній отдѣлъ Матеріаловъ.

1. Безплодіе. „Кто знаетъ, отчего оно. Бываютъ, портятъ себя еще въ дѣвкахъ черезъ то, что „балуютъ шибко“. Ина забеременѣтъ старатся выжить плодъ, друга хлопочетъ, чтобъ не забрюхатить вовсе; вотъ и пьютъ всякіе надобья, ходятъ къ бабкамъ и портятъ себя; по выходѣ же замужъ не носятъ робятъ; черезъ то даже лѣченье не пособлятъ“.

Предположенія, высказываемыя Ал. А—ной, не смотря на свою односторонность, все же отчасти вѣроятны: въ Ужурѣ имѣется два подобныхъ примѣра.

Къ причинамъ, влияющимъ на полное, или временное прекращеніе женской плодовоспособности, Ананьина относитъ: а) „перенесеніе неправильныхъ родовъ“; б) упущенія повитухъ при подачѣ помощи родильни-

цамъ, благодаря чему послѣднія всю жизнь потомъ „маются болѣтками брюха; с) „бередь брюха“ во время беременности, вызывающей затѣмъ выкидышъ, или преждевременныя роды; d) „надсаду“; e) „бѣлую и красную грыжу“, словомъ все то, что и на самомъ дѣлѣ можетъ повредить „плодуху“ и произвести другія измѣненія въ строеніи и дѣятельности половыхъ органовъ женщины.

Справедливость своихъ замѣчаній она подтверждаетъ фактами, изъ которыхъ приведу болѣе подходящіе. Жена Семена Ананьина принесла первенца (онъ вскорѣ умеръ) и перестала носить отъ того, что „съ родинъ что-то подѣялось“; Матрена Каргополова „имѣла трехъ ребятъ, теперь не носить: бередила сильно, когда ходила беременна первыми двумя“; за мужемъ 9 лѣтъ.

Безплодіе для крестьянки — самое больное мѣсто: въ общемъ хорѣ той среды оно признается „порокомъ“, дѣлающимъ отвѣтственной одержимую имъ женщину; оно является для нея нерѣдко источникомъ моральнаго приниженія, часто безвинно претерпѣваемаго ею въ семьѣ мужа; лишаетъ ее, наконецъ, единственной радости имѣть дѣтей, черезъ которыхъ мать прочно внѣдряется въ семьѣ мужа и получаетъ залогъ утѣшенія и покоя на старости лѣтъ. Поэтому каждая изъ замужнихъ, намѣренно, или случайно лишившаяся способности къ дѣторожденію, всѣми, силами стремится возстановить ее и всѣ „средства“ испробуетъ.

Чтобы носить робятъ. Для этого пьютъ навары травъ: нутреца, теплыжника и травы чиръ и правятъ животъ у лѣкарокъ. Такъ лѣкарка Монакова дѣлала той женѣ Семена 12 бань, правила животъ, поила наваромъ травы чира и извередной, послѣ чего будто-бы (хотя достовѣрный фактъ) забеременѣла и принесла парня на десятомъ году своего безплодія; спустя годъ принесла другого. Жена Трофима Ан—на имѣла 6 ребятъ (4 живыхъ); за послѣднимъ перестала носить, что длилось 9 лѣтъ; лѣчась, она родила (въ 90 г.) парня, а въ 93-мъ—дѣвочку; оба живы. Жена Луки Ал. А—на по выходѣ замужъ не носила дѣтей 9 лѣтъ; употребляя внутрь наваръ корней теплыжника, по совѣту лѣчившей ее бабушки (которая „накидывала ей горшокъ“ на животъ, ровно бы отъ надсады, пользовала банями и кое-чѣмъ другимъ, мнѣ неизвѣстнымъ), Ананьина, не болѣе 5 лѣтъ назадъ, принесла послѣ того четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ два въ живыхъ. Съ той же цѣлью пьютъ наваръ нутреца. Какъ болѣе поразительный примѣръ того, что лѣкарки своимъ лѣченьемъ и надобьями могутъ иногда вызвать, или вернуть способность къ дѣторожденію, Ал. А—на привела случай съ женой Василья Сураза.

„Она, говорила, сошлась съ Васильемъ молоденькой; 16-ти лѣтъ забеременѣла; года не вышли—попъ не сталъ вѣнчать; она принесла. Василій сложился съ ней и сталъ жить, какъ мужъ съ женой; ребенокъ же умеръ и дѣтей больше не было. Долгое время жили невѣнчаны; собравшись съ денжонками, повѣнчались. Баба начала лѣчиться, черезъ то стала носить робятъ: не въ долгихъ тутъ (черезъ 17 лѣтъ послѣ перваго) принесла мальчика и дѣвочку (умерла)“.

Иныя, говоритъ Ал. А—на, „ради этого пьютъ пуговину, которая отпадать у робятъ; запарятъ въ чайникъ и эту срамну воду пьютъ“. Однако питье пуговины не принесло желанныхъ результатовъ женѣ Алексѣя Ан—на, которая сначала замужества, около 11 лѣтъ, не имѣетъ дѣтей. Такихъ абсолютно-бездѣтныхъ, сравнительно еще молодыхъ женъ, быть можетъ столь же тщетно дѣлающихъ попытки имѣть дѣтей черезъ лѣченіе,—Ананьина насчитала до 11.

Но рядомъ съ такими стремленіями женщинъ существуютъ явле-

нія иного порядка: секретными средствами успѣваютъ, будто, добиться того.

Чтобы не носить робятъ. Подобное желаніе въ замужней крестьянкѣ на первый взглядъ совершенно немислимо, а если что и практикуется въ этомъ смыслѣ, то развѣ дѣвушками по извѣстнымъ только имъ мотивамъ. Какъ бы то ни было, но средства къ выполненію подобнаго намѣренія, утверждаютъ, есть. Соломонида А—на (уроженка д. Марьясовой, по рч. Черешѣ) передавала, что односельчанки указывали ей на траву ладошки *Orichis militaris* S.), корешки которой предохраняютъ отъ беременности на 1—5 лѣтъ, смотря по тому, съѣшь ли одинъ корешокъ или пять. На сколько это указаніе вѣрно, она не знаетъ.

Чтобы выжить ребенка. При подобномъ желаніи пьютъ, говорятъ, порохъ, сулему и пользуются совѣтами бабушекъ.

Для предупрежденія уничтоженія плода поятъ наваромъ роса-наго ладона.

2. Беречь брюха (живота). „Бередила“ — тревожила, ушибла чѣмънибудь животъ. Беречь брюха можетъ произойти отъ удара въ животъ, отъ сотрясенія при паденіи, отъ натуга и т. п. причинъ и случайностей. Беречь брюхо для женщины особенно опасно въ періодъ беременности. Отъ этого, говорятъ, можетъ послѣдовать выкидышъ или преждевременныя роды и все такое, отъ чего всю жизнь потомъ будешь „маяться болѣтками. Когда „потревожишь себя, слѣдуетъ сейчасъ же начать пить извередну траву, либо уразный звѣробой, позвать духтарху, чтобы растирала брюхо и прочее, что дѣлать нужно“. Ал. Ан—на.

3. Болѣтки брюха. Это общій терминъ, которымъ имѣется въ виду показать, что не все въ порядкѣ на „нутрѣ“. По отношенію къ женщинѣ онъ почти всегда означаетъ, особенно въ послѣ-родовомъ состояніи, страданія, главнымъ образомъ половыхъ органовъ. Если нѣтъ явныхъ признаковъ болѣзни или просто не поддаются опредѣленію, то обыкновенно говорятъ: „болѣтки каки-то все ходятъ; то спустятся ниже пупка, то подкатятся... Попьешь чего-нибудь,—пріотдасть маленько, на часъ полегчатъ“. Когда же болѣзнь вполне извѣстна, но нежелаютъ разглашать женскія секреты,—болѣткамъ мается“, хотя потомъ окажется, что у ней, напр., „плодуха опустилась“ или „залевица“ имѣются и т. п.

Лѣченіе женскихъ болѣткочъ производятъ, сообразуясь съ положеніемъ и характеромъ ихъ. Вообще же при „болѣткахъ брюха“, говорятъ, можно пить „безбоязненно“ девятильникъ, и другія растенія, поименованныя въ этомъ отдѣлѣ женскихъ болѣзней.

4) Груды женскія (титки). Забрусенья грудей—грудница,—вѣтренній переломъ. Сопровождается одервенѣлой припухлостью одной, или обѣихъ титекъ, ломотой въ нихъ и остановкой молока. Послѣднее, или обѣихъ титекъ, ломотой въ нихъ и случайностей,—испуга и т. п.,—зависимое отъ нѣкоторыхъ болѣзней и случайностей,—испуга и т. п.,—само по себѣ производитъ забрусеніе грудей. Названіе „вѣтренній переломъ“ присоединяетъ еще одну причину, — простуду, оказывающую вліяніе на образование „забрусенья—грудницу“, имѣющую много сходнаго съ „грудницей“, описываемый д—ромъ Андреевскимъ (стр. 762).

Ал. А—на лѣчитъ грудницу наговоромъ № 6; Пал. А—на,—какъ отъ „вѣтреннаго перелому, наговоромъ №№ 10—11. Кромѣ того дѣлаютъ втираніе мази № 62; прикладываютъ листья бѣлены, какъ Ефр. Кокорина; примѣняютъ припарки изъ свѣжаго, также сухого звѣробоя, какъ Н. Клейменова, которой привелось хворать грудницей послѣ описанной выше смерти ея дочери.

Испугъ, вызванный ожогомъ дочери, мученія отъ сознанія своей

вины въ страданіяхъ ребенка и его смерти, а также неожиданная прі-остановка въ кормленіи грудью,—вся эта совокупность „непредвидѣнныхъ обстоятельствъ“ отразилась на бѣдной матери въ формѣ забрусѣнія одной изъ грудей.

Послѣ припарокъ изъ лугового звѣробоя на груди образовался проваль, изъ котораго вышло „много дури“; затѣмъ опухоль опала, ломота „утишилась“ и Кл—ва скоро поправилась.

Нарывы на грудяхъ. См. припарки лугового звѣробоя; листья воронца, бѣлены, мазь № 62.

Свищи. Снаружи втирается мазь № 62.

Соски трескаются. Мажутъ свѣжими сливками, а изрѣдка перестаютъ сосить ребенка.

Язвы титекъ. См. мазь № 51, или пластырь № 73.

Слаботитѣе. Млечотеченіе ¹⁾, — „отъ него нѣтъ лѣченія, развѣ что чаще отчиркивашь молоко“. Ал. А—на.

Туготитѣе. Объясняютъ недостаткомъ молока въ грудяхъ пьютъ отваръ сѣмянъ аниса. Анна Д. А—на.

5. Дѣланныя родовыя муки. Происходятъ будто бы съ женщинами небеременными и даже съ мужиками оттого, что ихъ „могутъ дѣлать,—есть таки люди“; избавиться отъ нихъ можно, если найдешь того, кто „снять сможетъ“. Бабушка Хавровнья.

6. Женская грыжа. (См., грыжа отд. I).

Бѣла грыжа. Страданіе бѣлями.

Внутри мелко-истолченный хрусталь съ водой, или коноплянымъ молокомъ. Н. А—на.

Внутри водочный настой сулемы.

Отваръ волосянки женской и наваръ № 121.

Красна грыжа. Вѣроятно тоже, что д-ръ Андреевскій (стр. 933) обозначаетъ словами: „слишкомъ обильныя мѣсячныя очищенія и кровотеченія изъ матки“. Для крестьянокъ очевиденъ только фактъ кровотеченія—„залевница“, происходящаго въ необычное время и въ обильномъ количествѣ, независимо отъ того, чѣмъ онъ вызывается, изъ какихъ частей „родовъ“ исходитъ. По длительному характеру и „грызущимъ“ свойствамъ эта боль, какъ и бѣли, относится къ одному изъ видовъ грыжи; по внѣшнимъ же ея признакамъ—теченію „красокъ“—прибавляютъ эпитетъ „красной“.

При красной грыжѣ употребляются: настой женской волосянки, отваръ № 44, навары №№ 54, 70, 76 и 121.

Залевница. См. краски.

Золотникъ. „Матка опускается къ лунѣ“, говоритъ Ал. А—на въ видѣ поясненія того, что значитъ—хворать золотникомъ. При этомъ слышна „боль у пупа“; она даетъ роженницѣ ни ѣсть, ни спать; какъ ребенка сосить такъ въ жаръ бросать, къ сердцу и бокамъ болѣтки подступаютъ: оттого что которы бабки „не правятъ брюхо съ родинъ“. Болѣзнь эта не у каждой приключатся, по человѣку глядя тоже: которы „брюхомъ крѣпки“, тѣ встаютъ на другіе, или третьи сутки пробьютъ.

Отъ этой боли бабушки правятъ животъ. Утромъ поправятъ, подвяжутъ рукотерникомъ брюхо пониже пупка, а вечеромъ опять поправятъ и такъ до 3—6 дней; поятъ еще наваромъ № 141 или 146.

Говорятъ еще

Плодуха (матка) опустилась. Отъ надсады, или другихъ причинъ. Употребляется отваръ теплыжника. Н. А—на.

Рванины. Замѣтное припуханіе венъ (шишки) на ногахъ, жи-

¹⁾ Андреевскій, стр. 764.

вотъ и др. частяхъ тѣла, часто случающееся у беременныхъ; нерѣдко шишки мѣстами прорвутся (пропускаютъ) и истекаютъ кровью; отсюда названіе боли — „рванины“.

Средства для лѣченія рванинъ весьма ограничены. Пытаются предупредить „набуханіе жилъ“ тѣмъ, что мажутъ пораженные части мѣстомъ отъ перваго своего ребенка; кровь откроется — заговариваютъ (см. заговоры №№ 20 и 21), или „перетягиваютъ жилы тесемкамъ“; дѣлаютъ также припарки изъ камчака. Ал. А—на.

„Нельзя глядѣть на женщину, у которой есть рванины: у самой будутъ онѣ“, — Ужур. вол.

„У нашей невѣстки, говорила Ал. А—на, рванины завсегда живутъ, даже въ просто время; когда ходитъ въ тяжестяхъ, нагрубаютъ шибчай, на ногахъ и животѣ дѣлаются шишки; ходитъ и робитъ уже трудно тогда ей. Разъ мылась это она въ банѣ; зашла туда Д. Б. и тоже стала мыться; увидала это невѣстку, испужалась и говоритъ: зачѣмъ это меня чертъ занесъ сюда, прости Господи! Срамно-то глядѣть на тебя, Маланьюшка“. — Недомывшись убѣгла... Что-же? Послѣ того сама мучилась рванинами.

Р ѣ з а ч к а	{	Порченая	См. грыжи, отд. I.
		и	
Х о м у т ь	{	Непорченая.	Ibidem.
		Верховой	
		и	
		Нутряной.	

7. К р а с к и. Подъ ними разумѣютъ обычныя и необычныя мѣсячныя очищенія и различнаго рода кровотеченія изъ „родовъ“. Когда краски открываются, или прекращаются въ необычное время, или же становятся слишкомъ обильны и переходятъ нерѣдко въ „залевища“, — это вызываетъ серьезныя опасенія и заставляетъ крестьянокъ стараться какъ-нибудь упорядочить ходъ ихъ.

Б р ю х о в з д ы м а т ь. Ал. Ан — на предполагаетъ, что это бываетъ „отъ малыхъ родовыхъ кровей“, или

Долго красокъ не быватъ, съ родинъ, или какихъ-нибудь другихъ причинъ.

Въ обоихъ случаяхъ пьютъ полевую ромашку, калганную настойку, хмѣль и др. надобья, поименованныя въ „Сухихъ родахъ“ —

К р а с о к ѣ н ѣ т ь, — нейдутъ краски. Означаетъ полное прекращеніе мѣсячныхъ. Оно случается, говорятъ, чаще послѣ роженья, но происходитъ и въ дѣвическомъ возрастѣ. Тогда его называютъ.

Дѣвичей немочью, (блѣдная немочь), которая развивается въ дѣвицахъ, по утверженію повѣтухъ, иногда отъ того, что „мать унесетъ краски въ землю“, т. е., умретъ въ день регуль дочери, или смерть совпадетъ съ первымъ появленіемъ ихъ. Такъ случилось, говоритъ Ал. А — на, съ дочерью Ник. Стрищинскаго, у котораго жена умерла „мѣстомъ“. Авдотья осталась отъ матери на 15 году и шибко убивалась по ней; потомъ стала блѣднѣть какъ-то, худать и съ работы приставала. За послѣднее время все кахикала и зачахла, не имѣя до самой смерти красокъ (умерла на 94 г.).

При отсутствіи менструацій и дѣвичей немочи стараются „вызвать краски“ соответствующими надобьями.

З а л е в и щ а. Обильныя краски. Заговариваютъ кровь и поятъ измаденомъ; но вообще домашнее лѣченіе рѣдко бываетъ успѣшно. Такъ у второй жены Прохора Ананьина еще въ дѣвушкахъ открылись „залевища красокъ“; „всѣ наши духтарки, передавала Ал. А—на, не смогли остановить ихъ. Думали, что помретъ. Только дохтуръ Старо-

городской пособиль". Эта женщина уже вышла за второго и ни отъ одного не имѣла дѣтей, хотя въ замужествѣ уже 7 лѣтъ. Надо думать, что залевища не остались безъ вліянія на ея безплодіе.

Смѣртны ключи красокъ. См. отд. нар. акушерства.

8, Онѣмѣніе рукъ и ногъ. Случается у беременныхъ. Мажутъ руки и ноги нарочно припасаемыми для этого обмылками съ мертвеца.

9. Поносить брюхо. Подъ этимъ разумѣютъ беременность женщинъ. Она, извѣстно сопровождается цѣлымъ рядомъ болѣзненныхъ явленій, которыя понимаются Ал. А — ной нѣсколько односторонне и выливаются въ ея представленіи въ формѣ прихоти въ пищу. Чтобы облегчить это состояніе, слѣдуетъ, идя топить баню, „взять съ собою калачикъ, или корочку хлѣба и съистъ еѣ, пока топится первая каменка“ (первая истопель). Пьютъ также наваръ гранатника.

10. Пусто брюхо. См. Акушерство.

11. Рвота. На нее смотрятъ, какъ на обычный симптомъ беременности.

12. Судороги. Заставляютъ топтать босыми ногами горячее помело.

13. Тошнота. — Также какъ и блевота всего чаще случаются при беременностяхъ, когда „поносятъ брюхо“. „Проблюешься и — только“, говорятъ.

14. Уроки. Большею долею „урочливости“, по мнѣнію крестьянокъ, обладаютъ беременныя и родильницы. (См. „уроки“, „цвѣтъ“ въ I отд.; „Если Богъ не дастъ скоро“ и поясненіе къ этому тексту во II отд.; поясненіе къ „урокамъ“ въ III отд.; также наговоры отъ „уроковъ“).

15. Цвѣтъ. Послѣднихъ, какъ говорилось выше, также и „цвѣтъ бьетъ“ то по причинѣ исключительнаго поленія ихъ, то въ слѣдствіе потрясающихъ обстоятельствъ и второстепенныхъ случаевъ (См. „цвѣтъ“ отд. I). Проявленіе „цвѣта“ среди беременныхъ женщинъ приближаетъ и самыя причины происхожденія его къ причинамъ вызывающимъ у родильницъ и беременныхъ родимчикъ, истерику, обморокъ. „Цвѣтъ“ въ данномъ случаѣ есть какъ бы общее наименованіе этихъ болѣзней.

Главнѣйшіе термины, употребляемые въ народномъ акушерствѣ.

Богъ не дастъ скоро — продолжительные роды.

Богъ проститъ — разрѣшиться отъ беременности.

Богъ проститъ легко — своевременно и безъ лишнихъ затрудненій родить.

Брюхомъ крѣпкой быть — встать на другіе-третьи сутки послѣ родовъ и работать.

Брюхо вздымать — послѣродовыя сокращенія матки, ея болѣзни и т. п.

Брюхо взнимать станеть — начало родовыхъ потугъ.

Воды пролились — пузырь лопнулъ.

Въ тяжестяхъ ходить — беременной быть.

Давать силу — тужиться, усиливать давленіе на матку.

Долго красокъ нѣтъ — временная остановка менструацій.

Долго муки идутъ — долго потуги продолжаются; плодъ не выталкивается.

Голову обноситъ — головокруженіе.

- Животъ править — дѣлать растиранья во время потугъ; направлять положеніе младенца въ утробѣ; направлять его во время выхода; послѣ родовъ подымать матку и т. п.
- Залевица — усиленныя менструаціи, кровоизліянія изъ матки.
- Золотникъ — матка.
- Золотникомъ хворать — страданія матки.
- Краски — менструаціи, послѣродовыя крови.
- Красокъ нѣтъ — не идутъ — полное прекращеніе менструацій.
- Краски хвощуть — льются обильно.
- Муки — „родовыя боли, схватки и сопровождающія ихъ болѣзненные ощущенія“.
- Муки взимаютъ — мучиться въ родахъ.
- Мѣсто — послѣдъ.
- Мѣсто не вышло — послѣда не было.
- На вносяхъ } послѣдніе дни беременности.
На тѣхъ порахъ }
- Надыматься — тужиться, „силу давать“.
- Обмирать — ослабѣть, быть въ обморокѣ.
- Поконъ — вытѣсненіе плода.
- Поконъ тяжелый — вытѣсненіе плода съ затрудненіями и длительное.
- Плодуха — матка-золотникъ.
- Плодуха опустилась — выпаденіе матки.
- Померѣть красками — отъ послѣродовыхъ кровей, залевица.
- Померѣть въ мукахъ — не разрѣшиться отъ беременности, умерѣть во время потугъ или отъ невышедшаго плода.
- Померѣть мѣстомъ — умерѣть отъ не выхода послѣда.
- Приспѣтъ часъ родить — моментъ совершенія родовъ.
- Пропукнетъ пузырь — самопроизвольно лопнетъ.
- Прощипать пузырь — прорвать насильно.
- Поносить брюхо — болѣзненные состоянія на первыхъ порахъ беременности; зачатіе.
- Пусто брюхо — выкидышъ.
- Робенокъ повернулся — неправильное положеніе младенца въ утробѣ; неправильный выходъ его.
- Растряслась — принесла, разрѣшилась отъ беременности, родила.
- Рванины — припуханіе венъ во время беременности.
- Роды — половыя части женщины (см. неправильные роды).
- Родины — послѣродовыя краски, воды и проч.
- Роженье — весь процессъ родовъ.
- Смѣртны ключи красокъ — безостановочно-усиленныя кровоизліянія изъ матки.
- Суши роды — когда водъ нѣтъ, красокъ мало или не было.
- Тяжела — беременна.
- Хоронить мѣсто — прятать послѣдъ.

А. Макаренко.

(Окончаніе слѣдуетъ).